

## ПРОБЛЕМЫ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

### *Хватит говорить об инновациях*

Слова *реформа, модернизация, инновация* и им подобные так тесно прилипли к образованию, что иногда кажется, что вся школьная жизнь сводится к замене старого, отжившего чем-то новым. Учитель просто запуган и находится в ожидании новых бед. Школьный администратор уверен, что дело сведется к написанию новых бумаг, хотя иногда впадает в панику от их количества.

Поистине «бумажные размножили погосты», как писал Николай Клюев. Мне, двадцать лет возглавляющему Институт продуктивного обучения, при очередном изменении его статуса пришлось прикрепить к его названию слово «инновационный», потому что Положение, в соответствии с которым происходило это изменение, предусматривало открытие, прежде всего, инновационных подразделений.

Школьное образование – одна из самых устойчивых и консервативных общественно-государственных систем, в чем и состоит его главное достоинство. В образовании сохраняются ведущие педагогические традиции от сократовского метода и школы Руссо до идей отечественной педагогики Н. Пирогова и К. Ушинского. В то же время изменения в жизни общества заставляют школу следовать известному принципу – *non nova sed nove* (не ново, но по-новому).

Какие же направления изменений в школьном образовании можно сейчас выделить в качестве приоритетных? Назову два. Во-первых, изменился, если так можно сказать, *социальный заказ*: среди трех традиционных образовательных ценностей – полезность приобретаемых знаний и умений, общеинтеллектуальное развитие и воспитательный ресурс образования – наметился крен от более привычного утилитарно-прагматического подхода к двум другим.

Во-вторых, появились новые возможности обогащения *образовательной среды*, в которую ученик часто окунается самостоятельно (достаточно вспомнить интернет), и школа не может остаться в стороне от «планирования и конструирования развивающей образовательной среды» (цитата из текста нового образовательного стандарта).

Над формулировками необходимых изменений поработали умные головы и на свет появились важные содержательные документы такие, как Федеральные государственные образовательные стандарты (на федеральном уровне) или Стратегия развития системы образования Санкт-Петербурга «Петербургская школа 2020» (на уровне нашего региона).

Как и положено такого рода документам они отвечают на поставленный обществом вопрос: что должно быть достигнуто школой в процессе обучения и воспитания каждого ученика. Однако все формулировки этих документов являются лишь словами, лозунгами, призывами (в английском языке есть хороший для этого термин – *challenge*, который включает в себя и оттенок *вызова*). Вслед за вопросом что естественно ожидать вопрос как, который для школы является даже более важным, потому что для нее «процесс важнее результата». Последний в конце концов все равно будет представлен словами, а процесс – это сама повседневная жизнь, которая при соответствующей организации должна сама и неизбежно привести к назначенному результату (не думать же над ним каждый день). В принятом в последние годы способе ответа на вопрос как и кроются, на мой взгляд, главные ошибки в системе управления образованием.

### *О системе управления*

Весной 1990 года я, будучи избран депутатом «нового Ленсовета», выступал на его первой сессии, представляя свою программу в области образования. Выступление я начал со слов из песни А. Галича: «Бойтесь единственно только того, кто скажет, *я знаю, как надо*».

На фоне того, что зал был переполнен людьми, получившими власть и жаждущими реализовать на практике свои идеи, как мы должны перестроить нашу жизнь, мои слова (в совокупности с выдвинутой позитивной программой) подействовали отрезвляюще и меня избрали председателем комиссии по образованию, хотя я и не входил ни в одну фракцию.

Слова Галича я готов повторить и сейчас. Если мы говорим: хватит инноваций, то это не потому что мы против перемен в школьном образовании, а потому что мы боимся, что за нас решат, как их

можно осуществить. По опыту общения с властью мы уверены, что вслед за лозунгами последуют непрофессиональные распоряжения чиновников, которые будут иметь цель навесить на школу хомут, с помощью которого они смогут управлять движением по своему усмотрению и в соответствии со своими интересами. Спросите любого учителя, нужны ли ему для повседневной работы все эти ЕГЭ, ГИА, аттестации, портфолио, компетенции, основные обязательные программы и пр., и пр. Будучи законопослушным, он в лучшем случае радуется, когда вслед за совершенно безграмотным распоряжением появляется его некоторое послабление, к которому легче приспособиться. Сравните, например, варианты ЕГЭ по литературе за 10 лет его существования. Начиналось все с абсолютно бессмысленных тестов, теперь это приличная постановка заданий, близких к традиционным. Но ведь любой учитель литературы располагает еще лучшими, а главное, он хочет иметь свободу выбора, потому что благородные цели, которые он поставил перед собой, выбрав профессию учителя, он впитал из полученного воспитания и образования, а не из приказов и лозунгов.

Можно ли из указанного сделать вывод, что я против государственного управления системой образования? Конечно, нет. Образование подрастающего поколения – это одно из главных назначений государства. Беды две – профессиональная неграмотность чиновников и их желание присвоить себе право на абсолютную истину, считая, что они знают, как и чему надо учить школьников. Примеры безграмотности многочисленны. Есть принципиальные ошибки, имеющие тяжелые последствия, как, например, перенос в образование законов рынка, в то время как по своему смыслу школа должна быть антирыночной, осуществлять определенный противовес рыночным отношениям. К числу таких ошибок я отношу и введение единого государственного экзамена. Есть ошибки и просто нелепые и смешные.

Например, было объявлено, что преподавание предмета можно осуществлять на двух уровнях – базовом и профильном, в то время как в педагогике термин «профильность» закреплен совсем за другим явлением, не имеющим характера уровневой оценки. Заморочив учителей этой формулировкой, лишь сейчас вернулись к понятной и привычной схеме оценки уровня: базовый – углубленный (хотя, разумеется, педагогическая наука располагает и лучшими схемами).

Что касается неграмотности, то всегда есть надежда ее преодолеть. Гораздо сложнее (и я бы сказал безнадежнее) обстоит дело с присвоением прав. Иногда оно может восприниматься как временное, преходящее явление, хотя может и оставить после себя труднопреодолимые следы. Приведу пример. Не так давно к управлению образованием в Петербурге пришла одна дама, которая посчитала эту систему своей вотчиной. Директора двух школ рассказывали мне совершенно одинаковую историю. При визите этой начальственной дамы в школу директора предлагали ей посмотреть какой-нибудь заново оборудованный кабинет или другое свое достижение. В ответ они слышали: **Мне** это не нужно. Так же ненужным для себя она посчитала работавший в городе Центр развития альтернативного образования и закрыла его. На этой истории стоит остановиться поподробней. Проблема, как ввести что-то новое в систему образования и при этом не нарушить устоявшиеся правила и традиции, стояла всегда. В трудное время перестройки, когда предложения сломать и начать заново сыпались отовсюду, поставленный первым Ленсоветом председатель Комитета по образованию Олег Ермолаевич Лебедев нашел очень мудрое решение. Он открыл Центр развития альтернативного образования (ЦРАО), параллельный имеющимся структурам, например, Институту повышения квалификации учителей. Для реализации нового предложения, получившего положительную экспертную оценку (а для такой экспертизы при Комитете был введен институт главных специалистов), при ЦРАО создавалась скромная по бюджетным расходам группа, которая отработывала свою методику и постепенно либо находила общие точки со стандартной методикой и фактически сливалась с ней, либо находила достаточное количество сторонников и помогала им реализовать альтернативный путь. В этой идее важным элементом была независимость сторонников «инновационного» подхода. Не происходило ни административного внедрения, ни признания первенства одной системы перед другой. Так вполне успешно работали лаборатории по дошкольному образованию, экономике, мониторингу, информационным технологиям, продуктивному обучению, развивалась программа «Город как школа». Быстро рос авторитет ЦРАО среди учителей и востребованность его результатов. Независимость этого Центра стала бельмом на глазу начальницы, и она нашла способ закрыть его.

Опыт работы Петербурга по организации инновационного процесса был высоко оценен Министерством, и на основании этого опыта его Коллегия вынесла в свое время решение, рекомендуемое создание в регионах Центров развития образования.

Задача восстановления в городе Центра развития образования рассматривалась Комиссией Законодательного собрания и признана актуальной. К сожалению, она до сих пор не нашла должного решения и, прежде всего, потому, что его искали среди привычных форм – обязать имеющиеся структуры заняться новым для них делом, которое плохо согласуется с выполнявшейся до этого работой.

### *Конструктивные шаги*

Идея параллельного выстраивания альтернативных подходов к образованию нашла конструктивное воплощение в работе нашего «Инновационного института». Обсудим некоторые реализации этой идеи.

1. *Учебник.* Учебник сохраняет свою ведущую роль в структуре образовательной среды. Среди многочисленных его функций, по крайней мере, две требуют новых подходов. Достаточно очевидно, что роль учебника как главного поставщика учебной информации сильно поколеблена. Развиваются, в том числе, и в нашем коллективе, другие источники получения информации, связанные, прежде всего, с возможностями электронных носителей. Менее очевидно, что учебник может сложить с себя функции по управлению процессом изучения предмета. Старшее поколение привыкло к тому, что физику можно изучать «по Пёрышкину», а математику – «по Киселёву». Подстановка одной фамилии вместо другой ничего не меняет. Если такой способ можно уподобить организации приютского обеда, когда блюда подаются в предписанном порядке без особого выбора, а учитель уподобляется раздатчику или официанту, то в предложенной нами схеме построения учебника он представляется в виде накрытого пиршественного стола, а учителю отводится роль радушной хозяйки, которая, конечно, организует основное движение от закуски к десерту, но одновременно может предложить различные варианты в выборе следования блюд, их объеме и калорийности, учете индивидуальных вкусов и т. д. Такой подход, конечно, явится новым для учителя, который привык к тому, что весь материал учебника должен быть пройден и все задания выполнены. Выбирая стандартный учебник, он одновременно становится заложником предложенной в нем методики обучения. Выбирая новый учебник, который не навязывает определенной методики, учитель может реально организовать различные учебные траектории как коллективные, так и индивидуальные. Нашим коллективом созданы учебно-методические комплексы по математике с 1 по 11 класс, вошедшие в Федеральный перечень рекомендованных учебников и при этом реализующие новый подход к назначению учебника.

2. *Игра.* Среди новых теоретических результатов педагогики, которые могут повлиять на инновационные процессы в школе, следует назвать признание равноправия стилей познавательной деятельности, которые различными путями приводят к одному и тому же результату. Среди этих стилей выделяется игровой, который очень близок школьнику, но пока достаточно далек от использования в учебном процессе. В течение двадцати лет наш коллектив разрабатывает технологию проведения предметных игровых конкурсов, которые постепенно становятся основным орудием учителя при организации внеурочной деятельности. В старейшей игре «Кенгуру» (математика) в России участвует более двух миллионов школьников. Впечатляет рост числа участников по другим играм – «Золотому Руну» (история мировой художественной культуры), «Британскому бульдогу» (английский язык), «Киту» (информатика), «Чипу» (естествознание). В этом году запускается игра по литературе «Пегас».

Предметные игры – это то новое, что основано на достаточно традиционных принципах, но обнаруживающее дополнительный ресурс в познавательных способностях школьника.

3. *Проект.* В 1991 году наш коллектив запустил программу «Город как школа». По этой программе школьники часть учебного времени тратили на выполнение проектов. В каждом проекте была связь со школьными предметами и конкретная «работа руками». На проект отводилось около 1–2 месяцев, к ученику прикреплялся учитель-тьютор, который помогал советами по выполнению проекта. Работа проходила на «ресурсных точках» – организациях, которые принимали школьников как практикантов, или в специально оборудованной «Мастерской продуктивного обучения». В этой программе участвовало шесть школ города, а всего в аналогичной международной сети, в которую вошла наша программа, таких школ более

трехсот. К сожалению, как и многое в нашем городе, программа была прекращена, но ее материалы широко используются сейчас для введения элементов проектной деятельности в образовательные программы школ, что рекомендовано новыми стандартами.

Мы неожиданно для себя обнаружили упоминание о программе «Город как школа» в «Стратегии развития образования Санкт-Петербурга» и надеемся на дальнейшее развитие этой идеи.

Можно было бы еще много рассказать о том, какими путями можно успешно осуществлять инновации в образовании, если основываться на следующих принципах.

1. Всякая инновация должна опираться на доброкачественную научно-методическую базу, накопленный опыт и традиции.

2. Инновация должна развиваться параллельно традиционному способу действий, не противопоставляя ему как нечто лучшее, а предлагая другой путь достижения общей цели, включающий дополнительные образовательные ресурсы.

3. Инновация должна быть организационно отделена от традиционного способа, что требует новых подходов к управлению школьным образованием на всех уровнях от учителя и администрации школы до региональных и федеральных органов управления.